

Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 72—87.
Siberia Humanitarian. 2023;(2):72—87.

Репрессивная политика в СССР

Научная статья
УДК 343.819 + 323.282
DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-72-87

Сверхэксплуатация спецконтингента исправительно-трудового лагеря «Бакалметаллургстрой — Челябинметаллургстрой» (1942—1946)

Виктор Михайлович Кириллов

Филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета, Нижний Тагил, Российская Федерация, history_vmk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6878-2171>

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена недостаточным исследованием проблемы экономики принудительного труда в СССР. Публикация представляет результаты изучения системы организации труда спецконтингента исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Основные источники исследования — материалы архивного фонда ИТЛ «Бакалметаллургстрой — Челябинметаллургстрой» (БМК — ЧМК). Методология исследования: концепция репрессивно-режимной экономики, методы экономической, социальной истории, аналитический. Автор пришел к выводу, что самым тяжелым временем для физического состояния узников ИТЛ была зима 1942—1943 гг. Это было время пика сверхэксплуатации узников лагеря. Руководство ИТЛ скрывало реальное физическое состояние спецконтингента, завышая численность трудового фонда. Сохранить здоровье спецконтингента было невозможно, так как его физические затраты превосходили возможности. Только в 1944 г. начались систематические профилактические мероприятия по улучшению физического состояния заключенных.

Ключевые слова: исправительно-трудовой лагерь, концепция репрессивно-режимной экономики, сверхэксплуатация, заключенные, трудмобилизованные, спецконтингент, лаборатория исторической информатики

Для цитирования: Кириллов В. М. Сверхэксплуатация спецконтингента исправительно-трудового лагеря «Бакалметаллургстрой — Челябинметаллургстрой» (1942—1946) // Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 72—87. DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-72-87.

Repressive policy in the USSR

Original article

Overexploitation special contingent labor camp “Bakalmetallurgstroy — Chelyabmetallurgstroy” (1942—1946)

Viktor M. Kirillov

Branch of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russian Federation, history_vmk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6878-2171>

Abstract. The relevance of the article is due to the insufficient study of the problem of the economy of forced labor in the USSR. The publication presents the results of studying the labor organization system of the special contingent corrective labor camps (ITL). The main sources of research are materials from the archival fund of ITL “Bakalmetallurgstroy — Chelyabmetallurgstroy” (BMK — ChMK). Research methodology: the concept

of a repressive-regime economy, methods of economic, social history, analytical. The author came to the conclusion that the winter of 1942—1943 was the hardest time for the physical condition of the ITL prisoners. This was the time of the peak of the super-exploitation of the prisoners of the camp. The leadership of the ITL concealed the real physical condition of the special contingent, overestimating the size of the labor fund. It was impossible to preserve the health of the special contingent, since its physical costs exceeded its capabilities. Only in 1944 did systematic preventive measures begin to improve the physical condition of prisoners.

Keywords: forced labor camp, the concept of a repressive-regime economy, super-exploitation, prisoners, labor mobilized, special contingent, laboratory of historical informatics

For citation: Kirillov V.M. Overexploitation special contingent labor camp “Bakalmetallurgstroy — Chelyabmetallurgstroy” (1942—1946). *Siberia Humanitarian*. 2023;(2):72—87. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-72-87.

Начиная с 1990-х гг. лаборатория исторической информатики Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии ведет исследовательскую деятельность по проблеме политических репрессий в СССР. Основными источниками информации являются архивы исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) Урала: Тагиллага, Богословлага, «Бакалметаллургстрой — Челябинметаллургстрой» (БМК — ЧМК), Севураллага, Востураллага и Ивдельлага.

Исследовательская работа сотрудников лаборатории имеет высокую степень новизны с точки зрения вводимых в научный оборот первоисточников (неопубликованные архивные документы, источники личного происхождения и устной истории) и применяемой методологии исследования (концепция новой социальной истории, методы исторической информатики: разработка баз и банков данных, выборочный, просопографический методы и др.).

Публикации сотрудников лаборатории приобрели международную известность, сложилось определенное историографическое направление изучения политических репрессий на Урале. Сформированные нами базы данных, включающие сведения о более чем 100 тыс. репрессированных, позволили создать их коллективный (просопографический) социальный портрет и издать целую серию Книг памяти.

Применение методов экономической истории к богатейшему материалу лагерных архивов позволяет изучать вопросы функционирования мобилизационной модели советской промышленности, в частности производительности труда и его эффективности для исторически сложившейся экономики СССР.

В данной публикации мы решаем задачу реконструкции системы организации труда узников ИТЛ «Бакалметаллургстрой — Челябинметаллургстрой» Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) в период 1942—1946 гг., акцентируя особое внимание на контингенте трудмобилизованных.

В ходе исследования мы столкнулись с целым рядом серьезных проблем: обилием массовых источников, подчас весьма разноречивых; весьма условными критериями эксплуатации в сфере принудительного труда, которые можно обозначить термином «сверхэксплуатация»; ложной заботой НКВД о физическом состоянии бесправного спецконтингента, приводящей к искажениям лагерной отчетности. С точки зрения концепции «принципал — агент» второй в системе мобилизационной экономики всегда стремится обмануть первого [1].

Дело осложняется обстоятельствами военного времени, когда на грани физической смерти от сверхнапряжения и недоедания оказались миллионы людей в тылу. Еще одно препятствие — неудовлетворительное состояние лагерной документации в начальный период строительства ИТЛ, который в случае с БМК — ЧМС длился с декабря 1941 по декабрь 1942 г. В частности, учет трудмобилизованных был налажен плохо. Например,

личные учетные карточки и алфавитная картотека отсутствовали и в середине 1942 г.

В процессе создания ИТЛ «Бакалметаллургстрой — Челябинметаллургстрой» его состав пополнялся разными категориями спецконтингента: заключенными, осужденными по статьям уголовного кодекса, трудмобилизованными российскими немцами, трудмобилизованными из Среднеазиатского военного округа, военнопленными и интернированными. Российские немцы не были свободными гражданами СССР, а являлись репрессированными по национальному признаку людьми, размещенными на спецпоселении. Они стали частью спеконтингента, представлявшего маргинальную группу советского общества, занятую принудительным трудом в условиях жесткого ограничения прав и свобод. В лагере они должны были размещаться отдельно от заключенных.

Трудмобилизованные прибывали в ИТЛ несколькими потоками: по постановлениям Государственного комитета обороны (ГКО) от 10 января 1942 г. № 1123сс (первый массовый призыв), от 14 февраля 1942 г. № 1281сс (второй массовый призыв), от 14 октября 1942 г. № 2409сс; в начале войны отзывались из Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) и переводились из внутренних строительных частей армии; прибывали в разное время из мест заключения после отбытия срока наказания; переводились с других объектов НКВД.

Согласно документам архива ИТЛ первые этапы заключенных поступили в лагерь в первой половине декабря 1941 г., а анализ их состояния последовал только в начале февраля 1942 г.:

Физическое состояние этапов Безымянного лагеря удовлетворительное. Прибывшие же этапы из Алма-Ата, Горького и Златоуста по своему физическому состоянию неудовлетворительны. Из числа заключенных этих этапов истощенных от 25 до 50 %. Имеются малолетки и больные, которые были госпитализированы.

Заключенные поступивших этапов, за исключением Безымянлага, одеты не по сезону, причем часть из них была совершенно раздетой...

На сегодняшний день рабочая сила, имеющаяся в лагере, полностью использована на работе быть не может, т. к. большое количество ее состоит на группе «В»¹, которая выражается в 1 153 чел., или 22,7 % по отношению к списочному составу лагеря.

Группа «В» подразделяется следующим образом: амбулаторно освобожденных — 706 чел.; больные в стационаре — 134 чел.; КВНТ (контингент временно нетрудоспособных. — В. К.) — 313 чел. [2, л. 1—3]

Заключенные по трудоспособности распределялись следующим образом: ТФТ — 1 812 человек (35,6 %), СФТ — 1 753 человека (34,5 %), ЛФТ — 515 человек (10,1 %), «некомиссованные» — 1 001 человек (19,7 %) [2, л. 1—3].

В ИТЛ сложилось угрожающее санитарное состояние, не соответствующее «самым элементарным санитарным требованиям», быстро росла заболеваемость:

...В течение января месяца на первом и втором ЛУ зарегистрировано около 20 тыс. амбулаторных посещений, что в 2 раза превышает практические нормы... Количество амбулаторно-освобожденных (вместе со стационарными больными) на 1 февраля с. г. было около 1 200 чел., что составляет почти 25 % лагерного населения [2, л. 26].

¹ Спецконтингент в ИТЛ делился на четыре категории: А — занятые на производстве, Б — занятые в службе, В — неработающие по болезни, Г — неработающие по разным причинам. По степени трудоспособности: ТФТ — тяжелый физический труд, СФТ — средний физический труд, ЛФТ — легкий физический труд.

Причинами такого положения назывались: зараженность питьевой воды бактериями, «неполноценность физического состояния большинства прибывших этапов (последний этап, поступивший 1 февраля на 3 лагерный участок имел до 40 % истощенных и около 20 % больных)»; проживание в неблагоустроенных, холодных землянках и палатках в условиях суровой зимы [2, л. 26].

Исправительно-трудовой лагерь «Бакалметаллургстрой» находился в процессе строительства, пересыльного пункта, бань и санпропускников в нем не было. Результатом стала «почти 100 % и значительная завшивленность лагнаселения» [2, л. 26—26 об.].

Анализ физического состояния трудмобилизованных (т/м) и заключенных (з/к), по сводкам Главного управления лагерей (ГУЛАГ), начинается с марта 1942 г. (табл. 1).

Таблица 1

Трудовой фонд спецконтингента (1942 г.) [2, л. 129—136 ; 3, л. 2]*
*The labor fund of the special contingent (1942) [2, l. 129—136 ; 3, l. 2]**

Месяц	Среднесписочное число	Группа «А»	Группа «Б»	Группа «В»	Группа «Г»
Март (т/м)	11 654	9 468 (59 %)	634 (6,6 %)	766 (3,4 %)	756 (3,1 %)
Апрель (т/м)	17 290	13 302 (76,9 %)	938 (5,4 %)	1 895 (11 %)	1 155 (6,7 %)
Апрель (з/к)	3 046	1 121 (36,8 %)	222 (7,3 %)	1 534 (50,4 %)	169 (5,5 %)

Инспекторы ГУЛАГа в мае 1942 г. провели два обследования состояния ИТЛ «Бакалметаллургстрой» (табл. 2).

Таблица 2

Результаты комиссования [2, л. 140]*
*The results of the commission [2, l. 140]**

Номер отряда	Всего лиц	Годные к тяжелому труду	Годные к среднему труду	Годные к легкому труду	Инвалиды
3-й отряд	1 181	602	283	277	19
5-й отряд	1 332	1 083	143	96	10
6-й отряд	2 831	2 324	116	371	20
Итого	5 344 (100 %)	4 009 (75 %)	542 (11 %)	744 (13,6 %)	49 (0,4 %)

Из общего количества мобилизованных немцев числилось больных: а) стационарных — 499 человек; б) амбулаторно освобожденных — 2 032 человека; в) инвалидов — 145 человек. Люди страдали от простудных заболеваний, отеков, поносов и истощения. Были названы причины такого положения: прибытие большого количества немцев в истощенном состоянии, плохие жилищно-бытовые и санитарные условия. Осмотр выявил, что больничные стационары при стройотрядах плохо оборудованы. Например, в стационаре 13-го отряда отсутствовали постельные принадлежности и белье, больные в своей грязной одежде спали на голых нарах.

Как уже говорилось, пересыльный пункт в ИТЛ отсутствовал, все прибывающие на станцию Челябинск мобилизованные немцы шли 11 км до места их размещения и простаивали в ожидании санобработки и распределения по стройотрядам на открытом месте более шести часов [2, л. 141].

В мае 1942 г. показатели трудовой занятости трудмобилизованных выглядели так, человек:

среднесписочное число	24 997
группа «А»	19 915 (79,6 %)
группа «Б»	1 354 (5,4 %)
группа «В»	2 918 (11,6 %)
в том числе активированные инвалиды	92
группа «Г»	810 (3,4 %) [3, л. 2]

На 1 мая 1942 г. в ИТЛ состояло на учете 2 419 человек заключенных, из которых 1 095 человек были размещены в центральном лазарете. Заключенных селили в летних палатках. В докладе комиссии зафиксировано:

В палатках грязно, вода для питья отсутствует. Сушилki нет. Из-за отсутствия постельных принадлежностей заключенные спят на голых нарах. Физическое состояние заключенных неудовлетворительное...

<...>

1. Жилищно-бытовые условия содержания мобилизованных немцев — нормальные; 2. Обеспеченность больных лечебными учреждениями, оборудованием, постельными принадлежностями и бельем — недостаточное; 3. Санитарное состояние жилых бараков и коммунально-хозяйственных зданий — удовлетворительное; 4. Достаточные условия приема мобилизованного контингента немцев не созданы (отсутствует приемный пункт); 5. Санитарные условия содержания заключенных, в том числе и КВНТ на 1 лагерном участке неудовлетворительное. Содержание больных заключенных в центральной гостинице — удовлетворительное [3, л. 143—144].

По результатам обследования были выявлены такие инфекционные заболевания, как дизентерия, сыпной тиф. При этом было зафиксировано, что «оборудование существующей больницы-лазарета примитивно; твердым инвентарем обеспечены недостаточно, постельными принадлежностями также, бельем обеспечены недостаточно» [3, л. 143—144].

Смертность характеризовалась следующими данными (табл. 3).

Таблица 3

Показатели смертности трудмобилизованных [2, л. 118]
Mortality rates of labor mobilized [2, l. 118]

Месяц	Списочный состав	Число случаев смерти
Февраль	11 795	7 (0,06 %)
Март	13 186	63 (0,49 %)
Апрель	22 067	164 (0,74 %)

Списочный состав контингента заключенных строительства составлял на момент проверки 2 234 человека. Обследование лагучастка № 1 показало положительные изменения:

Территория участка содержится удовлетворительно. Заключенные размещены в 10 двойных палатках, оборудованных сплошными нарами в два яруса. На участке имеется баня туалетного типа, пропускная способность 20—25 чел. в час и паровая камера на такое же количество комплектов. При этом баня имеет всего 16 шак для мытья. Несмотря на наличие бани и дезокамеры на участке среди заключенных отмечается вшивость [3, л. 143—144].

Было выявлено более 120 человек, заболевших цингой. Смертность характеризовалась следующими данными (табл. 4).

Показатели смертности заключенных [2, л. 119]
Mortality rates of prisoners [2, l. 119]

Месяц	Списочный состав	Число случаев смерти
Январь	1 887	70 (1,6 %)
Февраль	4 011	267 (7,1 %)
Март	3 711	248 (6,3 %)
Апрель	3 551	165 (5,8 %)

Летом 1942 г. удалось достигнуть высокой занятости трудмобилизованных группы «А», но с осени показатель начинает падать и в январе 1943 г. достигает минимального значения, %:

июнь	83,5
июль	85,0
август	86,8
сентябрь	86,2
октябрь	84,1
ноябрь	79,6
декабрь	67,8
январь 1943 г.	58,1

Осенью и особенно зимой увеличивается группа «В», %:

июнь	11,7
август	8,5
декабрь	25,3
январь 1943 г.	33,7

По нашим наблюдениям, это было время наибольшей сверхэксплуатации узников лагеря принудительного труда. В течение года запас физических сил людей был исчерпан [4, л. 2—2 об.].

Основными причинами выбытия заключенных и трудармейцев являлись: смертность, побег, арест, этапирование, освобождение и «возвращение в РВК» (табл. 5).

Выбытие спецконтингента ИТЛ в 1942 г. [5, л. 7—7 об. ; 6, л. 2—2 об.]
Departure of the ITL special contingent in 1942 [5, l. 7—7back ; 6, l. 2—2back]

Категория	Прошли за год	Выбыли	Умерли	Освобождены	Побег	Этапированы	Арестованы
З/к	5 461	5 439 (99,5 %)	1 040 (19 %)	493	27	3 846	—
Т/м	34 446	6 663 (19,3 %)	2 727 (7,9 %)	974	568	922	1 403

Следует учесть, что для освобожденных трудармейцев лучше подходит словосочетание «демобилизованы по состоянию здоровья», а для этапированных — «возвращены в РВК» (фактически — демобилизованы по состоянию здоровья).

С истощением физических сил людей численность группы «В» среди трудармейцев выросла с 6,6 % в марте до 25,3 % в декабре. Число активированных инвалидов увеличилось с 64 человек в марте до 922 человек в декабре. В декабре впервые появилась категория «за балансом», в нее переве-

ли всех активированных инвалидов. До этого момента они числились в составе трудового фонда ИТЛ. Когда стало очевидно, что изможденных условиями жизни и труда людей не вылечить, их списали с баланса, чтобы не портить показатели использования трудового фонда лагеря [4, л. 2—2 об.].

Категория «команда временно нетрудоспособных» (КВНТ), или «команда слабосильных» (КС), увеличилась в три раза. Количество стационарных больных возросло в 20 раз: со 142 человек в марте до 2 840 человек в декабре; количество амбулаторных больных — в 6,3 раза: с 560 человек в марте до 3 509 человек в декабре.

По таким показателям, как «следственные без вывода» и «штрафные без вывода», а также «отказчики» в группе «Г», можно судить об отношении трудмобилизованных к режиму и труду. Первых стало больше в 2,4 раза, число «отказчиков» оставалось относительно небольшим и явно зависело от климатических условий региона: в марте их было 17 человек, в июле—августе — один человек и в ноябре снова 17 [4, л. 2—2 об.].

Показатели 1943 г. заметно изменились (табл. 6).

Таблица 6

Выбытие спецконтингента ИТЛ в 1943 г. [7, л. 4—4 об. ; 8, л. 2—2 об.]
Departure of the ITL special contingent in 1943 [7, l. 4—4back ; 8, l. 2—2back]

Категория	Прошли за год	Выбыли	Умерли	Освобождены	Побег	Этапированы
З/к	15 340	3 858 (25,1 %)	650 (4,2 %)	1 551	142	1 489
Т/м	30 270	9 622 (31,8 %)	2 970 (9,8 %)	5 386	30	1 134

Распределение фонда трудармейцев по степени тяжести труда в декабре 1943 г. выглядело таким образом, %:

ТФТ	20,2
СФТ	33,7
ЛФТ	44,7

Группа «В» по отношению ко всему трудовому фонду ИТЛ уменьшилась в течение года примерно в 3,4 раза. Абсолютная численность трудмобилизованных уменьшилась в 1,3 раза (с 27 430 до 20 719 человек) [9, л. 2—2 об.].

Согласно отчетным документам ИТЛ количество «инвалидов за балансом» в первой половине года нарастало с 1 526 человек в январе до 1 669 человек в апреле, к маю снизилось до 780 человек, в июне—июле их вообще не стало, а с августа снова начало нарастать, составив к концу года 1 896 человек. Количество больных в отделе профилактической помощи (ОПП) уменьшилось с 709 человек в январе до 502 человек в октябре, в ноябре—декабре они вообще исчезли из отчетов. Вывод может быть только один — списаны за баланс хронические больные. То же самое произошло со стационарными больными: их количество уменьшилось с 5 564 человек в январе до 782 человек в октябре, в ноябре—декабре этой категории вообще нет в отчетах. Количество следственных и штрафных без вывода уменьшилось с 36 в январе до 17 в декабре, отказчиков вообще не стало [9, л. 2—2 об.].

В интересах ГУЛАГа от руководства ИТЛ требовали увеличения контингента категории «А» и сохранения трудового фонда. Однако фактические обстоятельства были таковы, что сохранить здоровье спецконтингента бы-

ло невозможно, так как их физические затраты превосходили всякие физические возможности, калорийность питания была ниже предельных норм военного времени. По этой причине начальники подразделений ИТЛ оказались вынуждены идти на прямой подлог, показывая трудовой фонд, не соответствующий реальности, за счет включения в него больных и инвалидов. Нам удалось установить, что количество людей в категории трудоспособных и их количество в категориях труда (ТФТ, СФТ, ЛФТ) не совпадают. Из этого следует вполне логичный вывод: неспособные к труду зачислялись в трудоспособные. Это подтверждает переписка между начальником Главпромстроя и руководством ИТЛ «Челябинскметаллургстрой» (ЧМС):

Резкое снижение трудового фонда Вы объясняете мероприятиями, проведенными в связи с распоряжением Главпромстроя НКВД СССР за № 43/10089 от 25.X-43 г., в результате чего якобы среди рабочего контингента оказались больные, находящиеся длительное время на излечении в стационарах, в ООП и т. д. Это утверждение является неточным.

Физическое состояние з/к з/к — по Вашим данным по физическому состоянию заключенных отнесены [так в тексте. — В. К.]:

ТФТ 1 547 чел.
СФТ 4 537 -/-
ЛФТ 5 690 -/-

В итоге по всем группам 11 774 чел, без инвалидов и неkomиссованных заключенных. Фактически — 11 774 з/к з/к является Вашим рабочим фондом, а практически используется на работах по группе «А» 8 914 чел. по «Б» — 706 чел., а всего 9 620 чел. Остальные заключенные значатся по группе «В» — 684 чел. и отнесенных за баланс — 1508 чел.

Следовательно, имеется разрыв на 2 165 чел., которые могут выполнять работы в соответствии с их физическим состоянием.

В то же время это количество заключенных, по Вашим данным, значит: списанных за баланс 1 508 чел. и больных 584 чел. Непонятны расхождения в Ваших данных [12, л. 81—83].

В 1944 г. показатели выбытия спецконтингента уменьшились (табл. 7).

Таблица 7

Выбытие спецконтингента в 1944 г. [10, л. 4—4 об. ; 10, л. 26—26 об.]
Departure of the ITL special contingent in 1944 [11, l. 4—4 back ; 12, l. 26—26back]

Категория	Прошли за год	Выбыли	Умерли	Освобождены	Побег	Этапированы	Арестованы
З/к	16 163	4 873 (30 %)	488 (3 %)	3 349	59	971	
Т/м	24 315	1 806 (7,4 %)	402 (1,6 %)	540	57	215	592

По данным на 1944 г., трудовой фонд трудмобилизованных по степени тяжести труда распределялся таким образом, %:

	январь	июнь	декабрь
ТФТ	20,5	18,1	29,6
СФТ	33,3	31,4	35,1
ЛФТ	44,3	45,5	27,3

За это время численность всего контингента трудармейцев возросла с 20 648 до 22 522 человек, трудовой фонд за счет притока свежих сил уве-

личился с 83,8 до 86,1 %. Группа «В» по отношению ко всему трудовому фонду ИТЛ уменьшилась в течение года примерно в 1,2 раза [13, л. 27—27 об. ; 14, л. 1—228].

Количество «инвалидов за балансом» увеличилось со 134 человек в январе до 414 человек в декабре. К концу 1943 г. их было 1 896 человек. Таким образом, произошло массовое освобождение инвалидов. Количество больных в ОПП увеличилось с 864 человек в январе до 1 627 человек в сентябре, к декабрю вновь снизившись до 876 человек. Вывод может быть только один — списаны за баланс хронические больные. Стационарных больных в январе было 837 человек, их численность достигла пика в июне — 922 человека, к декабрю снизившись до 578 человек. Количество амбулаторных больных колебалось в пределах от 1,3 % в ноябре до 1,8 % в декабре. В апреле в отчетах появляются неточности в количестве инвалидов: категория активированных из группы «В» исчезает, численность «инвалидов за балансом» колеблется от 182 до 201 и 218 человек (их считают то от среднесписочного состава, то от состава на начало месяца, то на конец месяца). То же самое повторяется в мае. Вновь появляются активированные инвалиды в группе «В», наряду с сохранением «инвалидов за балансом». Это пример манипулирования лагерной статистикой в интересах «правильного» отчета «наверх». Количество следственных и штрафных без вывода увеличилось с 10 человек в январе до 89 человек в декабре, отказчиков практически не было [13, л. 27—27 об. ; 14, л. 1—228].

Из помесечных сводок по лагерю выясняются некоторые подробности относительно судьбы «освобожденных» трудармейцев. Например, в отчете за февраль мы читаем:

Основными причинами убыли контингента лагеря являются освобождение заключенных и демобилизация по инвалидности...

Притока нового пополнения в лагерь почти нет. Здесь необходимо еще раз отметить факт невыполнения военкоматами директив центра о возврате на строительство отпущенных по болезни на определенные сроки трудмобилизованных немцев. Ни одна область не выполнила данного решения. Большинство из них ответило, что указанные контингенты уже мобилизованы вновь и отосланы на другие строительства.

Более того, даже отпущенных в отпуск по болезни в последнее время военкоматы, вопреки имеющимся у них указаниям, продолжают отомобилизовывать и отправлять на другие строительства. Так, облвоенком Восточно-Казахстанской области, в ответ на наши извещения о направлении в отпуск по болезни трудмобилизованных немцев, сообщил, что эти немцы военкоматом уже мобилизованы и направлены на другие строительства.

Прошу через Наркомат Обороны воздействовать на облвоенкоматы в вопросе отзыва ранее демобилизованных нами по болезни немцев и возврата их на ЧМС. Это тем более необходимо, что баланс рабочей силы на 2-й квартал сверстан с дефицитом на 4 000 человек... [12, л. 16—17]

Для реконструкции общей картины организации труда в ИТЛ можно привести расчеты по трудовому использованию заключенных. В 1944 г. трудовой фонд (з/к) по степени тяжести труда распределялся таким образом, %:

	январь	июль	декабрь
ТФТ	10,1	5,0	16,8
СФТ	33,0	61,9	28,1
ЛФТ	55,3	27,2	51,6

За это время численность всего контингента заключенных уменьшилась с 11 482 до 11 063 человек, группа «А» возросла с 66,9 % в январе до

80,5 % в декабре. Группа «В» по отношению ко всему трудовому фонду ИТЛ уменьшилась в течение года с 26 % в январе до 11,2 % в декабре [12, л. 1—242].

Документально засвидетельствовано, что количество активированных инвалидов в январе составило 1,5 %, в июле возросло до 4,5 %, сентябре — до 4,7 %, к декабрю снизилось до 2,3 %. Количество «инвалидов за балансом» в этом году нарастало: 73 человека в январе, достигло пика в сентябре — 494 человека, снизившись в декабре до 363 человек. Стационарных больных в феврале было 1 061 человек, показатель достиг пика в марте — 1 358 человек, к декабрю снизившись до 346 человек. Количество следственных и штрафных без вывода оказалось максимальным в марте — 238 человек, в другие месяцы колебалось в пределах от 0 до 1—4 человек [12, л. 1—242].

На фоне улучшения продовольственного обеспечения контингентов ИТЛ в 1944 г. рецидивы резкого увеличения смертности тем не менее повторялись. Так, например:

В течение апреля месяца имело место повышение смертности трудмобилизованных почти на 50 % в сравнении с мартом месяцем, причем более половины умерших относятся к категории ЛФТ. Основные причины смертности — истощение, пеллагра, воспаление легких.

В связи с этим предпринимались определенные профилактические меры. В очередной сводке по ИТЛ отмечается:

Контингент лагеря, имеющий категорию ЛФТ, в соответствии с указаниями ГУЛАГа НКВД СССР в апреле месяце переведен на 10-ти часовой рабочий день. Приказом по управлению ЧМС НКВД № 232 от 24 апреля с. г. трудиспользование категорий ЛФТ на тяжелых работах запрещено, а в случае использования на работах средней тяжести для них установлен коэффициент — 0,6.

Для предупреждения летних желудочно-кишечных инфекций в течение апреля месяца была произведена вакцинация против брюшного тифа, паратифов и дизентерии всего лагерного контингента, а также вольнонаемного состава строительства [12, л. 65, 72].

Перекомиссование всего списочного состава лагнаселения было закончено в начале июня 1944 г., в результате сложилось следующее состояние (в сравнении с прошлым комиссованием в феврале):

- категория ТФТ уменьшилась на 273 человека (6,3 %);
- категория СФТ уменьшилась на 342 человека (9 %);
- категория ЛФТ уменьшилась на 3325 человек (24,4 %) [12, л. 113].

В сентябре были подведены предварительные итоги выполнения приказа по оздоровлению рабочего фонда. Провели медицинское переосвидетельствование физического состояния лагерного населения «с установкой на тщательное выявление всех лиц, находившихся в состоянии дистрофии и преддистрофии»:

При этом было установлено:

- А) Категория ТФТ — 4 012 чел. 13,7 %
- «—— СФТ — 8 244 чел. 28,3 %
- «—— ЛФТ — 15 161 чел. 52,1 %

Комиссовано стационарно-больных и по другим причинам — 1 649 чел.

Б) Лиц в состоянии различных стадий дистрофии и преддистрофии, главным образом в составе категорий ЛФТ, — около 4 000 чел. по группе «А».

В) Дистрофиков, состоявших на излечении в стационарах, оздоровительных колоннах 1 000 чел. (группа «В»)). Руководству ИТЛ пришлось задуматься о порядке трудиспользования категории ЛФТ, и проведен ряд мероприятий по оздоровлению дистрофиков. Ослабленная часть рабочего фонда направлена на сельскохозяйствен-

ные работы в подсобные хозяйства Челябинского НКВД и совхозы посторонних организаций. При этом около 2 000 чел. предистрофиков были направлены в подсобные хозяйства ЧМС и состояли на учете по группе «А» и столько же дистрофиков (в том числе около 300 чел. стойких инвалидов-дистрофиков и пеллагриков) были направлены в оздоровительную колонну, откуда отдельными партиями направлялись в совхозы посторонних организаций и числились на учете по группе «В».

В подсобных хозяйствах ЧМС и посторонних организаций для всей ослабленной части рабочего фонда были установлены льготные условия трудиспользования: скидки с технических норм до 75 % на средних и легких работах и усиленное питание, калорийность которого была доведена до 3 500—4 000 калорий в день на человека, за счет децентрализованных заготовок и продукции подсобного хозяйства.

За всей ослабленной частью рабочего фонда был установлен строгий медицинский надзор и медицинское освидетельствование каждые 15 дней. Отдельные партии, после восстановления физического состояния, своевременно возвращались на стройплощадку, а в подсобные хозяйства, взамен них, направлялись очередные кандидаты из числа ослабленных, выявленных при медицинском освидетельствовании лагерного населения, а также направляемые из стационаров. Производилось контрольное взвешивание людей... Из 300 чел. стойких инвалидов (дистрофиков и пеллагриков), направленных на с/х работы к 01.10. с. г. разактировано и переведено в полноценные категории около 250 чел. [12, л. 176—183].

В течение июля 1944 г. было произведено повторное медицинское переосвидетельствование всего лагконтингента, в соответствии с инструкцией и расписанием болезней ГУЛАГа весь рабочий фонд ЧМС был разбит на категории труда. Изменили номенклатуру работ по степени тяжести и провели переформирование рабочих бригад по объектам работ и по категорийности. В штате санитарного отдела ИТЛ была создана специальная инспекция по контролю за трудиспользованием, для всех бригад 3-й категории труда введены специальные трудовые паспорта с указанием в них работ, на которых могут быть использованы данные бригады, процентных скидок с технических норм и т. п. Начальникам санчастей и старшему инспектору санитарного отдела (САО) по труду предоставлено право снятия с работы бригад при неправильном их трудоиспользовании на работах, запрещенных врачебно-трудовыми комиссиями.

По мнению руководства лагеря, проведенные мероприятия улучшили показатели физического состояния контингентов:

Динамика физического состояния рабочего фонда за период
май—сентябрь 1944 г.

месяц	1 кат.-я	%	2 кат.-я	%	1-й кат. в %
май	4012	13,7	8244	28,3	42
01.08	4592	15,3	9206	28,3	46,7
01.09	5159	17,7	9279	31,8	49,5
01.10	6039	20,1	9995	32,7	52,8

Таким образом, имеет место заметный рост числа лиц с 1 и 2 категорией труда (на 10,8 %) в абсолютных цифрах и почти на 25 % по отношению к числу 1 и 2 категории по состоянию на май месяц с. г.

В прямой связи с летними оздоровительными мероприятиями наметилась тенденция к снижению гр. «В» среди лагнаселения, особенно по контингенту заключенных. В сентябре месяце в связи с началом уборочных работ значительная часть заключенных легкого физического труда нами послана на сельхозработы в подсобные хозяйства строительства, вследствие чего группа «А» увеличилась на 77,2 %.

Повышение гр. «В» в августе месяце по обоим контингентам и стабилизация ее в сентябре по контингенту трудмобилизованных — является следствием активного отбора всех дистрофиков и предистрофиков с зачислением их в ОК и последующим направлением на с/х работы, о чем подробно указано выше [12, л. 176—183].

В инструктивных документах ИТЛ подчеркивалось, что после окончания летних сельхозработ контингенты ЛФТ будут переведены на основную стройплощадку и вновь будут переведены в группу «В». А легких работ на стройплощадке не предвидится.

К ряду положительных изменений можно отнести резкое снижение заболеваемости, связанной с авитаминозами:

...Это обстоятельство приобретает особое значение, учитывая, что, начиная с апреля месяца 1944 года на довольствии лагнаселения почти полностью отсутствовали свежие овощи и свежие мясо-рыбные продукты.

Трудопотери по этим заболеваниям составляли (в целом по лагерю).

	В апр.	В мае	В июне	В июле	В авг.	В сент.
по пеллагре	24607	20276	17145	12304	12435	4575
по алим. дистрофии	15838	12689	12254	8026	6568	6637
	40445	32965	29399	20330	9003	11112

цинготные заболевания — в лагере отсутствуют [12, л. 176—183].

Общий процент смертности по лагерю снижался: с 0,21 % в июле до 0,18 % в августе и сентябре [12, л. 176—183].

Наступил победный 1945 г. Состояние лагерного контингента имело позитивную динамику (табл. 8).

Таблица 8

Выбытие спецконтингента в 1945 г. [12, л. 242—407 ; 14, л. 4—4 об.]
Departure of the ITL special contingent in 1945 [12, l. 242—407 ; 14, l. 4—4back]

Категория	Прошли за год	Выбыли	Умерли	Освобождены	Побег	Этапированы	Арестованы
З/к	12 551	7 935 (63,2 %)	118 (0,9 %)	6 540	19	1 226	—
Т/м	23 824	2 823 (11,8 %)	169 (0,7 %)	1 028	59	986	540

В 1945 г. фонд трудмобилизованных по степени тяжести труда распределялся таким образом, %:

	март	декабрь
ТФТ	30,6	36,5
СФТ	33,4	36,2
ЛФТ	28,6	23,3

За это время численность всего контингента трудармейцев уменьшилась с 22 509 до 21 001 человека, группа «А» увеличилась с 86,3 % в марте до 90,2 % в декабре. Группа «В» по отношению ко всему трудовому фонду ИТЛ уменьшилась в течение года: с 8,1 % в марте до 4,1 % в декабре [12, л. 242—407].

Количество активированных инвалидов уменьшилось с 650 (3 %) в марте до 208 человек (1 %) в декабре, «инвалидов за балансом» — с 687 человек (3 %) до 151 человека (0,7 %) в декабре. Стационарных больных в марте было 854 человека (3,9 %), в мае их число достигло пика — 1 048 человек (4,8 %), к декабрю снизившись до 201 человека (1 %). Количество следственных и штрафных без вывода в марте достигло 213 человек, в декабре снизилось до 6 человек, появились трудармейцы, служащие в ВОХР, — 166—168 человек [12, л. 242—407].

В 1945 г. трудовой фонд заключенных по степени тяжести труда распределялся таким образом, %:

	март	октябрь	декабрь
ТФТ	14,2	11,0	12,0
СФТ	23,3	31,9	31,6
ЛФТ	63,1	54,8	53,4

Среднегодовые данные по группам «А», «Б», «В», «Г» составили: 80,9, 5,0, 13,8, 0,3 % соответственно.

За это время численность всего контингента заключенных уменьшилась с 11 290 до 5 516 человек, группа «А» возросла с 77,1 % в марте до 79,3 % в декабре. Группа «В» по отношению ко всему трудовому фонду ИТЛ увеличилась в течение года с 14,4 % в марте до 22,8 % в октябре и снизилась до 14 % в декабре. В статистике с августа расчет категорий труда (ТФТ, СФТ, ЛФТ) идет явно не от величины трудфонда. Например, в этом месяце категория ТФТ рассчитана исходя из численности трудоспособных заключенных в 10 190 человек, а суммарная численность категорий «А» и «Г» составила всего 7 957 человек. Перед нами очередной пример ошибок лагерной статистики в сторону завышения истинного количества трудового фонда [12, л. 242—407].

Количество активированных инвалидов в марте составило 2,5 %, в ноябре возросло до 4,4 %, к декабрю снизилось до 3,4 %. Количество «инвалидов за балансом» в этом году с 299 человек в марте нарастало до 640 человек в июле, снизившись в декабре до 191 человека. Стационарных больных в марте было 430 человек, в октябре — 829 человек, к декабрю снизилось до 345 человек. Количество следственных и штрафных без вывода колебалось в пределах от 10 до 15 человек [12, л. 242—407].

Физическое состояние спецконтингента напрямую зависит от жилищных условий. Какими же были «жилищно-бытовые условия содержания контингентов» (формулировка из отчетов ИТЛ. — В. К.) в конце 1945—1946 гг.?

Жилой фонд лагерных участков, где размещаются заключенные, и участка в котором содержатся интернированные немцы, — в основном представляет собой землянки шатрового типа, которых насчитывается 119 и 22 каркасно-засыпных барака. Все землянки, за исключением 26 землянок выстроенных в 1946 г. на вновь организованном 9 лагучастке /при УС 859/, — относятся к постройкам, сооруженным в 1942—43 гг. и как временные сооружения, построенные в свое время из сырого леса, пришли уже в состояние большой изношенности, о чем говорит факт списания в этом квартале, как абсолютно не пригодных для жилья и подлежащих сносу 11 землянок.

В силу этого обстоятельства, жилфонд требует неотложного и большого капитального ремонта. Из 22 бараков каркасно-засыпного типа — 15 построено в 1945—46 гг., 6 бараков, в которых размещены интернированные немцы (Потанино), и барак на 2 лагучастке, где расположены з/к з/к женщины, пришли в состояние крайней изношенности и требуют большого капитального ремонта.

Благодаря надлежащему содержанию и своевременно проводимому текущему ремонту, — все помещения лагучастков (за исключением помещений 1 лагучастка) находятся в хорошем состоянии» [15, л. 26—28].

Помещения лагучастка № 1, построенные в 1941—1942 гг. несколько раз передавались для расселения в них различных контингентов: в начале в нем были военнопленные, затем — рабочие из числа репатриантов, занятые на работах Челябинского металлургического завода, зимой 1945—1946 гг. — контингенты военно-строительных батальонов и только в апреле 1946 г. с организацией лагучастка здесь были размещены заключенные.

Передача помещений из одних рук в другие отрицательно сказалась на состоянии их, т. к. руководители организации, в чьем ведении находились проживавшие в этих помещениях контингенты, не заботились о своевременном ремонте и надлежащем сохранении жилфонда, что и привело в состояние запущенности его, а с организацией лагучастка для з/к з/к привело к необходимости производства большого капитального ремонта, обеспечению заново необходимым оборудованием и инвентарем всех помещений участка.

Руководство ИТЛ в своем отчете подчеркивало, что «физическое состояние з/к з/к значительно улучшилось за счет проводимых оздоровительных мероприятий и частично за счет вновь прибывших в Челябинсталлургстрой этапов» [15, л. 30].

Из проведенного нами анализа следуют вполне определенные выводы.

Во-первых, тяжелое санитарно-эпидемиологическое состояние ИТЛ в 1942 г. связано с началом строительства лагеря в момент прибытия спецконтингента, который уже находился в болезненном и истощенном состоянии. Самым тяжелым временем для физического состояния узников ИТЛ оказалась зима 1942/43 г.

В то же время в летние месяцы 1942 г. была достигнута наиболее высокая занятость трудмобилизованных в группе «А» (август — 86,8 %). Но уже в январе 1943 г. она составила только 58,1 %. Вероятно, это было время пика сверхэксплуатации узников лагеря принудительного труда. В течение года запас физических сил людей был исчерпан.

По нашим наблюдениям, процент трудоспособного контингента трудмобилизованных всегда был выше трудоспособного контингента заключенных.

Работники НКВД пытались маскировать реальное физическое состояние спецконтингента. Так, для официально «освобожденных т/м» лучше подходит словосочетание «демобилизованы по состоянию здоровья», а для «этапированных т/м» — «возвращены в РВК», что фактически равнозначно «демобилизованы по состоянию здоровья». Так больных людей списывали с баланса рабочей силы ИТЛ и отправляли умирать на спецпоселение.

Обстоятельства организации жизнедеятельности ИТЛ всегда были таковы, что сохранить здоровье спецконтингента было невозможно, так как их физические затраты превосходили всякие физические возможности, калорийность питания была ниже предельных норм военного времени. Поэтому начальники подразделений ИТЛ вынуждены были идти на прямой подлог, показывая трудовой фонд, не соответствующий реальности, за счет включения в него больных и инвалидов. Неспособные к труду зачислялись в трудоспособные.

Только в 1944 г. начались систематические профилактические мероприятия по улучшению физического состояния спецконтингента. В 1944 г. показатели выбытия уменьшились. Несмотря на явное улучшение продовольственного обеспечения контингентов ИТЛ в 1944 г., рецидивы резкого увеличения смертности повторялись.

Жилищный фонд лагеря, возведенный в 1942—1943 гг., к 1945—1946 гг. пришел в состояние большой изношенности и требовал капитального ремонта.

В результате проведенного исследования нам удалось установить не только количество трудмобилизованных, прошедших через лагерь, — 42 902 человека, но и общую численность заключенных ИТЛ БМК — ЧМС — около 47 000 человек. Кроме того, мы смогли назвать количество умерших трудармейцев за период 1942—1946 гг. — 6 419 человек (за исключением одного месяца 1945 г. и семи месяцев 1946 г.); сравнить со смертностью заключенных за тот же период — 2 403 человека (без одного месяца 1946 г.). Смертность трудмобилизованных за все время их пребывания

ния в ИТЛ составила 17,3 %. Процент смертности заключенных за аналогичный период — 5,15 %.

Опираясь этими цифрами, следует помнить, что количество персоналий трудармейцев и заключенных, прошедших через ИТЛ, значительно меньше вышеназванного количества. Многие из них этапировались, затем снова возвращались в лагерь и учитывались в прежней учетной карточке. Точную их численность можно было установить только после перевода всей учетной картотеки в электронную базу данных, что мы и сделали. Численность трудармейцев составила 37 086 человек. В то же время мы пришли к выводу о неполноте картотеки, хранящейся в Областном государственном архиве Челябинской области. По всей вероятности, в ней отсутствуют сотни карточек, и причины этого нам остались неизвестны.

Список литературы

1. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М. : Дело, 2001. 480 с.
2. Областной государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 1619. Оп. 1. Д. 134.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9414. Оп. 1а. Д. 386.
4. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 386.
5. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 381.
6. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1172.
7. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 398.
8. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 402.
9. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1202.
10. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 414.
11. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1215.
12. ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 2. Д. 26.
13. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1216.
14. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 432.
15. ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 2. Д. 48.

References

1. Eggertsson T. *Ekonomicheskoe povedenie i instituty* [Economic behaviour and institutions]. Moscow, Delo, 2001, 480 p.
2. *Oblastnoi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti (OGACHO)* [Regional State Archive of the Chelyabinsk Region (OGACHO)], coll. 1619, aids 1, fol. 134.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation (GARF)], coll. 9414, aids 1a, fol. 386.
4. *GARF [(GARF)]*, coll. 9414, aids 1, fol. 386.
5. *GARF [(GARF)]*, coll. 9414, aids 1, fol. 381.
6. *GARF [(GARF)]*, coll. 9414, aids 1, fol. 1172.
7. *GARF [(GARF)]*, coll. 9414, aids 1, fol. 398.
8. *GARF [(GARF)]*, coll. 9414, aids 1, fol. 402.
9. *GARF [(GARF)]*, coll. 9414, aids 1, fol. 1202.
10. *GARF [(GARF)]*, coll. 9414, aids 1, fol. 414.
11. *GARF [(GARF)]*, coll. 9414, aids 1, fol. 1215.
12. *OGACHO [(OGACHO)]*, coll. 1619, aids 2, fol. 26.
13. *GARF [(GARF)]*, coll. 9414, aids 1, fol. 1216.
14. *GARF [(GARF)]*, coll. 9414, aids 1, fol. 432.
15. *OGACHO [(OGACHO)]*, coll. 1619, aids 2, fol. 48.

Информация об авторах

Кириллов Виктор Михайлович — доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета, Нижний Тагил, Российская Федерация. E-mail: history_vmk@mail.ru

Information about the authors

Viktor M. Kirillov — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Social and Economic Sciences, branch of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russian Federation. E-mail: history_vmk@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.12.2022; одобрена после рецензирования 15.01.2023; принята к публикации 15.01.2023.

The article was submitted 22.12.2022; approved after reviewing 15.01.2023; accepted for publication 15.01.2023.